

Глаза Чэнь Чжунци уставились прямо на Ань Чжэна, как будто он хотел заглянуть глубоко внутрь Ань Чжэна. Его губы слегка подрагивали, и он спросил таким тоном, будто вы действительно сомневаетесь во мне: "Не веришь, я убиваю тебя, это действительно больно и противоречиво?".

Ань Чжэн не мог не рассмеяться, и от этой улыбки Чэнь Чуньци стало немного жутко.

Видя, что Ань Чжэн молчит, Чэнь Чжунци махнул рукой: "Забудь об этом, не стоит упоминать об этом вопросе. Независимо от того, каково было мое первоначальное намерение убить тебя, независимо от процесса и конца, я дам тебе отчет по этому делу".

Он помолчал некоторое время, а затем сказал: "Я вспоминал те дни, когда я впервые встретил вас, а затем сопровождал вас, чтобы расследовать и разобраться с этим делом. На самом деле, я тщательно вспоминаю, самая быстрая и свободная часть моей жизни была именно в то время. Мы с вами вместе работали над созданием честной и справедливой обстановки. В то время я очень хотел сделать с вами большой бизнес. "

Ань Чжэн смотрел на него так спокойно, не говоря ни слова.

Чэнь Чжунци почувствовал себя несколько неловко из-за Ань Чжэна, повернул голову и продолжил: "Ты ненавидишь меня, почему бы мне не ненавидеть себя? Я ненавижу себя за то, что не смог сам изменить ситуацию, ненавижу себя за то, что не смог сохранить свое первоначальное намерение".

Ань Чжэн совсем не торопился, потому что по пустынной обстановке он понял, что это была возможность, которую Юй Вэньцзя специально создала для него. Поскольку он не спешил, ему очень хотелось посмотреть, как он выступит перед этим братом, с которым у него были близкие отношения.

Чэнь Чжунци показалось, что он открыл ящик для разговоров, начал немного вспоминать и мотыжить прошлое с сильными и слабыми до борьбы. Он становился все более взволнованным, а потом и вовсе тронулся умом. Оказалось, что он так ясно помнил эти вещи.

Я коснулся себя, но почему я не могу коснуться тебя?

Гора Дикой Лисы.

Павильон Сюаньконг.

Юй Вэньдинь посмотрел на старика, стоявшего у окна с опущенной рукой, и не смог удержаться: "Старые предки, не хотите ли вы прислать кого-нибудь посмотреть? Теперь деревянное здание тихо и беспричинно, если старое устройство не умрет... 2 Все приготовления его брата, его собственная жертва, и его бесконечная жертва будут превращены в проточную воду. "

Юйвэнь оглянулась на него с песней: "Ты ... Существует большая разница между темпераментом и Юйвэнь. Когда твой отец выбрал его наследником, я все еще не понимал этого, потому что, когда следующие люди упоминали мне об этом, там было много красивых слов, говорили, что ты добрый и щедрый, говорили, что ты мирный и без фронды. В то время я все еще думал, что для главы семьи вы должны подходить больше, чем Юй Вэньдэ, и предложил вашему отцу выбрать вас... Теперь кажется, что предложение Чжицзи Мо Жуфу имеет смысл. "

сказал он негромко: "Подожди".

"Подождать?"

Юй Вэньдин встревоженно сказал: "Что если этот молодой человек не сможет убить Чэнь Чжунци? Что если Чэнь Чжунцю останется, чтобы защитить своего брата? Ситуация меняется всего на мгновение, наши предки, мы не можем ждать. Если молодой человек не может убить его, давайте сделаем это сами. "

Юйвэнь вздохнула: "Ты знаешь, что в городе Дакси Цзиньлин есть павильон для наблюдения за звездами?"

"Знаю".

"Тогда знаешь ли ты, что лучше всего умеют делать люди в этом павильоне?"

"Звездочеты?"

"Это только один".

Юй Вэнь сказал нараспев: "Ее величество наш император, будь то вдумчивый или талантливый, превзошел императоров-императоров всех династий и стал самым могущественным и властным императором в истории. Поэтому он всегда хотел сделать это, Это превосходит предков в целом, и даже превосходит первого святого императора, который создал эту династию. Павильон для наблюдения за звездами был построен людьми святого императора, и на первый взгляд кажется, что он основан на наблюдении за звездами, чтобы рассуждать о злодеяниях Дакси, но на самом деле это просто представление. "

"В Павильоне Звездочета очень много талантов, в котором собраны самые мощные и извращенные таланты в Дакси. Эти таланты, о которых я говорю, не относятся к чистым практикам. Какие таланты есть в Звёздном Павильоне? Да. Кто-то хорош в искусстве рун, кто-то в ремесле, кто-то в алхимии... Более ста лет назад самый извращенный старик в павильоне звездочетов придумал способ собирать кровь у крупных семей. Давайте порассуждаем о силе крови большой семьи и таким образом укажем панацею против телосложения большой семьи. "

Услышав это предложение, лицо Юй Вэндана резко изменилось: "То есть, Звездочет собрал кровь всех больших семей более ста лет назад?"

"Да."

Юйвэнь пропела: "Кто посмеет не выполнить приказ нынешнего императора? И два человека лично отвечают за контроль над этим делом, один - старый пес Су, а другой - лежащий Будда, который вот-вот будет выдолблен. Почему эти два человека глубоко доверяют друг другу? Это не связано с этим делом. Кровь нашей Юйвэнь также хранится в павильоне звездного неба. "

Он облегченно вздохнул и сказал: "Я уверен, что методы культивирования и телосложение Юйвэнь уже давно тщательно изучены группой сумасшедших в Павильоне Звездочета. Люди Юйвэнь стреляли, чтобы убить любого, если только он был опознан людьми в Павильоне Звездочета, и его можно опознать. "

Юй Вэньдин подумал о другом: "Так это правда, что семья Хелиан на самом деле была вычислена Павильоном Звездочета?"

Юй Вэнь пропела: "Это самовнушение, истинное и ложное, кто может это прояснить".

Он повернулся и посмотрел назад на пятиэтажное деревянное здание: "Буддисты часто говорят, что воздаяние причины и следствия несчастливо, и иногда оно действительно может существовать. Пусть молодой человек и Чэнь Чжунци сами разберутся с этим. Что ж. Между людьми всегда существует множество необъяснимых связей.

Иногда они близки как семья, но в мгновение ока превращаются во вражду... Не так давно я забыл выпустить стрелу в городе Цзиньлин, но теперь я хочу убить Чэнь Унуо. Сын. "

Юй Вэньдин со вздохом последовал за ним, но все еще не мог успокоиться.

Поколебавшись некоторое время, он сказал: "Мои предки, у меня действительно нет возможности стать главой дома. Я не достаточно храбр, лишен мужества и амбициозен, поэтому... Я мог бы забрать Вуминга из города Цзиньлин. Он полностью способен нести эту семью. "

"Ты действительно не подходишь, но я уже много лет назад сказал, что не буду слишком много участвовать в делах семьи". Юй Вэньдэ передал должность главы дома тебе, кто бы ты ее ни носил, она твоя. вещь".

Закончив эту фразу, Юй Вэнь вдруг замер на некоторое время: "Тот, что с мечом, действительно удивительный. Юй Вэньчжуо... просто пойдти и посмотри, наши люди, возможно, не смогут остановить его. Помни, в любом случае не раскрывай свою личность перед Су Мэнму. Если придется прибегнуть к последнему средству, убей его. Если вы двое объедините усилия, убить Су Мэнму будет не так уж сложно. "

Лао Цзыюй Вэньчжуо кивнул: "Что ж, я давно хотел узнать о стиле первого острого ножа Северо-Запада".

"Если ты можешь убить, не убивай, не держи руку на пульсе, если хочешь убить".

Юйвэнь махнул рукой и махнул: "Идите вперед, сегодня семья Юйвэнь собирается хоронить людей, но лучше, чтобы меньше людей беспокоилось".

Город Цзиньлин, королевский дворец, Ицзидянь.

Вэнь Энь посмотрел на чай в чашке Святого Императора Чэнь Унуо, который уже высох. Он быстро собрался пополнить запасы воды. Когда он двинулся дальше, он не знал, как необъяснимо споткнуться. Стабилизировал свое тело, много воды брызнуло, и несколько капель попали на обувь Святого Императора Чэнь Унуо. Вэнь Энь был поражен и быстро опустился на колени, вытирая обувь Святого Императора своими манжетами.

"Не нужно."

Чэнь Унуо посмотрел на Вэнь Эня: "Я отсутствовал рано утром, в чем дело?"

"Ваше Величество, министр не знает, что произошло. Его правое веко сильно подпрыгнуло, как будто что-то пошло не так".

Чэнь Унуо слегка ошалел, есть народная поговорка, что левый глаз прыгает на удачу, а правый - на беду... Это, конечно, необоснованно, единственное разумное объяснение - глаза слишком

устали.

"Как долго Су Рухай не был в Пекине?"

"Почти месяц".

"О... Су Рухай - твой учитель. Он взял тебя под руку с тех пор, как ты вошла во дворец. Он хотел подготовить тебя к роли преемника. Я знаю, ты тоже относишься к нему как к отцу, может быть, потому что он уехал из Пекина. Прошло много времени, ты думаешь об этом. "

Вэнь Энь склонил голову и сказал: "Возможно, старые рабы не знают".

Чэнь Унуо улыбнулся и хотел что-то сказать, как вдруг его правое веко подскочило, несколько раз подряд. Его рука, которая должна была наставлять зигзаг, остановилась в воздухе, и капля красных чернил, испачканных на перо Чжу, сорвалась с кончика пера, и с треском упала на зигзаг, маленький кусочек красного цвета. Красные чернила пропитали бумагу так же быстро, как кровь.

Без всякой причины он почувствовал внезапную боль в сердце.

Это правда, что с Су Лаогу произойдет несчастный случай? Но он взял меч, который я ему дал, с его экстраординарной практикой культивирования, пока старик из семьи Северо-Западного Юйвэня стрелял в Сириуса без руки, кто его подвинул?

Не Су Лаогу, кто же?

Опять!

Чэнь Унуо подсознательно поднял руку, чтобы прикрыть сердце, два раза подряд, как будто кто-то вонзил иглу в его сердце. За все эти годы я никогда не испытывал подобных чувств.

"Открыть массив телепортации".

Чэнь Вунуо внезапно встал: "Ты лично отправишься на Северо-Западную Станцию Феникса и увидишь... Посмотри на моего ребенка".

Тело Вэнь Эня непроизвольно задрожало, а его лицо изменилось: "Ваше Величество, вы говорите, Северо-Западная Юйвэнь?"

"Они не осмелились, но внезапно я почувствовал боль в сердце".

Чэнь Унуо сказал: "Возьми лагерь Сяоцин как можно скорее".

"Старый раб повиновался".

Вэнь Энь повернулся и вышел на улицу, его шаг был очень быстрым.

"Подожди."

Чэнь Унуо внезапно остановил Вэнь Эна и после минутного молчания сказал: "Пойди и позови Будду Лежащего, это дело все еще остается на его усмотрение. После такого поступка, ты все еще хуже него. "

"Ваше Величество, не задержит ли это время?"

"Это не слишком далеко."

Вэнь Энь кивнул и быстро выбежал.

Более чем через десять минут из дверей зала Ицзи в зал вбежал лежащий Будда. Вместо того чтобы сидеть в кресле-седле, первопроходец летел сам. Так что иногда я вижу иллюзию. Если он бежит, то в мире действительно мало людей, которые могут его догнать.

"Возьми монастырь на северо-западе, две вещи".

Чэнь Унуо взглянул на дышащего Лежащего Будду: "Первое, отправляйся в Фэнхуантай, чтобы увидеть Чэнь Чжунци. Если с ним все в порядке, оставьте в храме несколько человек, чтобы присмотреть за ним. Если что-то случится, немедленно сообщите об этом. Второе, пошлите кого-нибудь связаться с Су Рухаем, он постарел и еще месяц не был в Пекине, поэтому должен вернуться. "

"Выполняю".

Лежащий Будда смотрел на лицо Чэнь Унуо, и он всегда чувствовал, что должно произойти что-то важное, но он не осмеливался спросить. Он боялся, что попросит слишком многого, и это путешествие на северо-запад превратится в море трупов и крови.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194715>